

Особняк Леррих находится на холме в центре Блюме. С верхних этажей особняка открывался вид на улицы и здания Блюма, а также на деревья, растущие вдоль многих улиц. Вдалеке, можно было разглядеть большие сады, в которых располагались редкие цветы, которыми славился Блюм.

Однако сейчас была зима. На деревьях не было листьев, а сады были покрыты снегом. То же самое можно было сказать и оранжереях в поместье семьи Леррих, где земля была холодной и засохшей.

Некогда цветущий город Блюм уступил холоду. Город погрузился в тихую спячку, ожидая первых дней весны.

Камилла мрачно посмотрела в окно гостевой комнаты на втором этаже. Небо было пасмурным с сильным мрачным оттенком серого, а угнетающий снегопад, кажется, никогда не прекратиться.

Глядя на снег, Николь суежилась, распаковывая багаж. Краем глаза Камилла заметила это и поняла, что та, как всегда, неуклюжа. Обычно Камилла просто останавливала ее, говоря: "Просто позволь мне это сделать самой!" - но сейчас девушка чувствовала себя обессиленной.

Причиной этого могло быть знакомство с семьей Леррих, которое состоялось сразу после их приезда.

Воспоминание об этой встрече заставило Камиллу слегка потереть виски, и вздох сорвался с ее губ.

Дом Леррих, к которому принадлежали и Герда, и Клаус, был сложной семьей.

Едва она приехала, как ее представили барону и близким членам его семьи.

Там были Рудольф и его жена. У них было два сына, старший Клаус и второй сын Франц. У главы семьи были старшая сестра, Герда, и старший брат - Лукас.

Несмотря на то, что ей предстояло встретиться всего с шестью людьми и обменяться любезностями, Камилла чувствовала себя измученной.

"Возможно, именно из-за Герды настроение было таким..."

Когда вопрос о наследии титула обострился, Герда взяла отпуск и вернулась в дом Леррих в Блюме. Хотя сам Алоис отправился в Блюм, чтобы в корне пресечь потенциальную опасность, казалось, что она была полна решимости участвовать в этом лично. Объем работы, оставшийся после отсутствия Герды, и который должны были взять на себя Вилмер и другие старшие

слуги, должен был достичь головокружительных высот.

Однако сейчас Герда сосредоточилась на том, чтобы обеспечить преемственность блудного сына Клауса.

Камилла нахмурилась. Просто вспоминать об этом было неприятно.

"Я знаю, что это только все усложнит."

Клаус был слишком кокетлив и болтлив. Даже когда она приветствовала других членов его семьи, этот человек пытался поболтать с ней.

Когда Лукас пришел в ярость, Клаусу, казалось, было все равно. Франц смотрел на брата с отвращением, Герда, в свою очередь, грозно взглянула на него, а Рудольф выглядел совершенно беспомощным. Все, что Алоис мог сделать, это неловко поморщиться.

"Глава семьи тоже не играет свою роль должным образом."

Вместо этого казалось, что истинная власть принадлежит Лукасу и Герде. Проще говоря, Франц и Клаус являются пешками в войне за доминирование между ними. Рудольф, который, казалось, не мог противостоять своим брату и сестре, не имел влияния, чтобы уладить дела должным образом.

"Интересно, как долго все было так плохо?"

В то же время как обычно открытая враждебность Камиллы была главным источником дискомфорта в Монтоне, но здесь ее беспокоило что-то еще.

Не важно, насколько она повысила голос, это не казалось чем-то, что она могла самостоятельно решить. С такой сложной ситуацией, когда грань между добром и злом размыта и трудно уловима, Камилле придется бороться.

Когда Николь наконец закончила распаковывать вещи, Алоис вошел в комнату Камиллы.

- Камилла, почему бы тебе не осмотреть город?

Он, казалось, намекал, что у него нет никакого желания сидеть и болтать. Может быть, он хотел уйти прямо сейчас? Похоже, он уже переоделся.

- Блюм действительно имеет особую атмосферу по сравнению с другими городами. Это может

оказаться занимательным, не так ли?

- Ах...

Камилла избегала его взгляда, подыскивая слова для ответа. Мысль о прогулке по городу показалась ей приятной. Осмотреть место, в котором она никогда не была прежде, это действительно звучало как хороший способ поднять ее настроение, поскольку особняк был для нее неуютен в данный момент.

Но она не могла ответить ему сразу. В конце концов, если она пойдет с Алоисом одна, то никак не сможет отвлечься.

Предложение Алоиса мучает мысли Камиллы в течение уже нескольких дней.

Алоис, словно почувствовав, о чем думает Камилла, сочувственно произнес:

- Не волнуйся, я попросил Клауса быть проводником. Он, наверное, тоже хочет подышать свежим воздухом.

- Клаус?

Камилла наконец заговорила, хотя и неумышленно. Не будет ли из-за этого всяких проблем? В конце концов, он находится в центре всех этих событий.

Если бы Алоис проявил особую благосклонность к той или иной стороне, разве это не повредило бы его положению? Более того, у Камиллы вообще не было желания куда-либо идти с Клаусом.

Камилла поняла, что ей трудно даже находиться в одной комнате с Клаусом.

Она не могла вынести его флирта и неуважения, но дело было не только в этом. В его походке и манере говорить было что-то зловеще напоминающее принца Джулиана. Даже если они на самом деле не были похожи и вели себя по-разному, были мимолетные моменты, когда в его глазах появлялся блеск или просто легкий жест, который возвращал ее в те дни в столице.

"Я хочу выйти на улицу. Нет никаких причин отказывать ему..."

Пока Камилла размышляла, а ее лицо нахмурилось от беспокойства, спасающий ее голос внезапно раздался позади.

- Госпожа, вы уходите? В таком случае, пожалуйста, возьмите шаль, на улице очень холодно.

Николь.

Словно повинаясь рефлексу, Камилла резко повернулась и схватила Николь за плечи, когда горничная протянула ей шаль. Она была спасена.

- Николь! Мы можем взять Николь с собой!?

- Эээ?

Николь казалась совершенно сбитой с толку от удивления, но прямо сейчас Камилла нуждалась в ней.

- Ты уже распаковала вещи, не так ли? Лорд Алоис, надеюсь, все в порядке?

- Не возражаю. В конце концов, чем больше людей, тем веселее.

Когда Алоис согласился, Камилла вздохнула с облегчением. Она поблагодарила его с кривой улыбкой, пытаясь скрыть свои противоречивые чувства.

Улыбка, которую Алоис показал в ответ Камилле, тоже была далеко не приятной. Но даже если они оба понимали, насколько неловко друг другу, ни Алоис, ни Камилла не знали, что с этим делать.

Николь, тем временем, все это сбивало с толку, и она растерянно смотрела на Камиллу и Алоиса.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588065>